

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Его первое знакомство с театром имени А. П. Чехова произошло несколько необычно.

Только что приехавшего выпускника Ленинградского театрального института встретила теплая звездная ночь. Хотелось поскорее увидеть городской драмтеатр. И когда случайный «гид» показал ему на скромное, светлое здание, новый таганрожец остановился в радостном почтении. «Вот ты какой, старина.. Здравствуй! Я — Коваль».

С тех пор прошло полтора года. На сцене чеховского театра молодым артистом воплощено немало образов разных по значимости и характеру. Пережиты радости побед и горечь неудач. Константин Коваль живет полнокровной театральной жизнью. Он не только играет, но и преподает в школе-студии при театре.

А ведь еще недавно Костя не мог уверенно сказать, будет ли он актером.

Родители Ковалья, известные ленинградские артисты, мечтали сделать из него «солидного человека». В сыне им хотелось увидеть инженера или юриста. А между тем маленький Котька весело делал первые шаги в искусстве. Они — в школьных елочных спектаклях. Взрослые актеры, посменно игравшие Делов-Морозов, гордились искренностью и темпераментом Нового года, Буратино или еще какого-нибудь сказочного персонажа. Маленьким партнером внештатных «дедушек» был наш Коваль.

Юность и возмужание пришли вместе с большим горем: Костя потерял мать. Это тяжелое обстоятельство заставило Ковалья попробовать себя в техническом вузе. Окончив десятилетку, он поступает в Ленинградский политехнический институт. Избранная профессия весьма интересна. Однако юношу, беспредельно влюбленного в театр, ее перспективы не волновали.

«Это была неприятная и трудная для меня «роль» — не в своих санях, — рассказывает Коваль, — Через год я ушел из политехнического. Поступил в театральный институт. Здесь моим учителем стал Б. Н. Зон — человек большой культуры и эрудиции, воспитавший много хороших актеров. Заниматься с ним было очень интересно... Затем приехал в Таганрог».

Коваль дебютировал на сцене нашего театра в маленькой роли начальника патруля в пьесе А. Штейна «Океан». Затем ему поручили роль аксеновского героя Владислава Карпова («Коллеги»). Это была первая большая и, пожалуй, наиболее близкая ему роль... Коваль великолепно, своеобразно талантливо, справился с этой ролью, подарив нам обаятельного и цельного Владьку Карпова.

Следующими работами Ковалья были надменный граф Соллогуб и гранд и сплетник камер-юнкер в пьесе Соловьева о гениальном Пушкине. Не-

большие роли. Но зрителю была предоставлена возможность судить об искусстве перевоплощения молодого актера «на пятячке».

Под занавес прошлого года сезона Коваль с успехом выступил в ролях своих современников: Сергея Чу (И. Шток «Ленинградский проспект») и Бубуса (С. Нариньяни «Опасный возраст»).

Еще учась в институте, Кос-

тя затаил дерзкую мысль — попробовать свои силы в режиссуре. 1962 год помог ему в этом. С помощью режиссера В. Д. Соколова и в тесном сотрудничестве с молодым актером С. Швардыгуловым он ставит и художественно оформляет пьесу Е. Шварца «Клад» — подарок школьникам к зимним каникулам, в которой играет роль юноши. Его Суворов по своему выразителен.

Юный зритель доволен спектаклем.

В нынешнем сезоне Коваль снова выступил в двух маленьких, по глубине противоположных ролях — голубокий парень (В. Панова «Как поживаешь, парень?») и слуга Альбано (Лопе де Вега «Наказание без мщения»).

Коваль только начинает свою артистическую карьеру. Он видит свои «белые пятна» в исполнительской манере и стремится заполнить их. О своих планах, мечтах он говорит с подъемом. Его привлекают герои борющиеся. Пусть человек будет самым тихим, обыкновенным, но если в нем, где-то в глубине души теплится огонек, зовущий к борьбе за хорошее, лучшее — это его герой. Таких людей он мечтает играть и, вне сомнения, будет играть!

Ю. БУКАТИН.

НА СНИМКЕ: К. Коваль.
Фото Е. Мартыщенко.